

Всё может быть

Захар Семенович решительно не хотел оставаться дома в длинные новогодние выходные. Это подумать только - сидеть без дела десять дней. Конечно, за это время можно написать пару рассказов или даже подумать о сюжете для новой повести, но с приходом холодов вдохновение оставило писателя, коим был Захар Семенович, то ли по призванию, то ли по профессии..

Ходить по гостям или навещать родственников ему тоже совсем не хотелось. Захару Семеновичу было уже далеко за сорок, и время веселых посиделок, когда он с друзьями мог беззаботно бражничать ночи напролет, ушло, да и дружная когда-то компания, с которой он любил проводить свободное время за умными разговорами, игрой в бильярд, посещением сауны и выездом на природу, как-то незаметно распалась. Кто-то уже нянчился с внуками, кто-то решал семейные проблемы, а кто-то просто бросил пить. А какая дружеская встреча без веселых возлияний?

Так или иначе, Захар в глубине души чувствовал – одиночество близко, совсем рядом. С женой он не разводился, хотя оба понимали, что их совместная жизнь просто себя исчерпала. Они были не зависимы материально друг от друга, а духовно близки не были никогда, но прямых ссор всегда избегали, хотя у каждого, они догадывались, была своя жизнь. Жена его, вполне успешная дама, сумевшая из парикмахеров вырасти до владельца салона красоты, который пользовался популярностью в их городе, неплохо зарабатывала и считала работу мужа в редакции и в университете совсем не престижной. У них так и не появилось совместных детей, но у нее в городе жила дочь от первого брака и свои постоянные задержки на работе и отсутствие в выходные дни объясняла тем, что была у дочери, которой все больше требуется поддержка и помощь, учитывая рождение внука.

За несколько дней до начала Нового года Захар зашел в турагенство и купил путевку на автобусный тур по Золотому кольцу России. Ему импонировало, что жить участники тура будут в Суздале, а в другие города их будут возить на дневные экскурсии.

Третьего января рано утром, поездом, Захар прибыл в Москву и сразу поспешил на станцию метро Щелковская, откуда отправлялись туристические автобусы.

Захар вышел из метро и окунулся в морозный московский воздух. Он регулярно бывал в столице, еще со студенческих лет и ему была привычна московская суета, в которой великое множество людей и машин двигалось потоками, подчиняясь заданному столичному ритму.

В его туристической путевке был указан номер автобуса, и он сразу увидел у посадочной платформы внушительных размеров автобус мерседес.

Автобус был зеленого цвета, на фоне которого были нанесены то ли большие размытые снежинки, то ли медузы неправильной формы ярко-желтого цвета.

Рядом с этим необычно разукрашенным транспортным средством уже толпилась группа людей вокруг молодой женщины с большим блокнотом в руках. Это наш гид, понял Захар, выбрал удобный момент, подошел, поздоровался и спросил: «Наверное, нужно зарегистрироваться?» Девушка подняла глаза от своего блокнота: «Здравствуйте. Вы с нами?» Нестандартное обращение понравилось Захару.

- Да, я с вами, – ответил он вполне серьезно.

- Фамилию Вашу назовите.

- Соколов Захар Семенович.

- Меня зовут Ольга. Через несколько минут водитель откроет багажное отделение, туда сложим сумки и чемоданы, а потом будем рассаживаться. Вот рядом кофейня, там пока можете выпить кофе.

Она говорила это привычно, отчетливым голосом. Захар бы даже отметил – хорошо поставленным голосом, но довольно доброжелательно, без обычной сухости в речи экскурсоводов, причем обладатель голоса успевала отмечать прибывающих туристов в своем списке.

Ее стройную фигуру лишь подчеркивала приталенная куртка на меху с капюшоном.

- А скажите, пожалуйста, - спросил один из туристов, обращаясь к Ольге, - такой прикольный рисунок на автобусе только у нас или они все свои автобусы так раскрашивают? Совсем ведь не сочетается желтый цвет с зеленым.

- Очень даже сочетается, - отвечала Ольга, - например, желтое – солнышко, зелёное – деревья, трава, кустарники, одним словом, природа.

- Да... - неуверенно прозвучал голос оппонента, - Может быть. Все может быть.

Захар обратил внимание на ответ находчивого гида и снова посмотрел на молодую женщину, отметив про себя, что если бы она стояла одна рядом с автобусом-великаном и с блокнотом размером похожим на амбарную книгу, скорее всего, она казалась бы беззащитной, но в окружении своей многоликой группы выглядела весьма уверенно.

Утро выдалось не по столичному холодным, да и что говорить, зима в этом году была похожа на прежние русские зимы с морозами, метелями, сугробами. Это радовало Захара, уроженца средней полосы, хотя в такой поездке сильные морозы может быть и не к месту.

Он был одет достаточно тепло, да и автобусы такого класса, как правило, комфортабельны, там верхнюю одежду и вовсе снять можно. Одно беспокоило Захара - он чувствовал легкое першение в горле. Нехороший признак. По опыту знал, что любая даже самая легкая простуда у него начинается с дискомфорта в горле. Он не был болезненным, в юности, да и во взрослой жизни занимался спортом, принимал по утрам холодный душ, но это не мешало ему иметь очень восприимчивую гортань. По этой причине ему приходилось любое холодное блюдо запивать горячим чаем или кофе. А

здесь совсем некстати накануне отъезда за посленовогодним столом он из-за деликатности не смог отказать хозяйке дома, где был в гостях и съел все мороженое, поданное на десерт в креманке из цветного стекла с переливающимся лиловым оттенком. Захар настолько был заинтересован этим необычным столовым прибором, сделанным то ли при помощи современных технологий, то ли сотворенным рукой настоящего мастера, что не заметил как опорожнил всю креманку с мороженым.

«Как бы не разболеться», - с легким беспокойством подумал Захар,- «Этого только не хватало. Надо согреться». И он направился в кафе, хотя Ольга уже приглашала всех пройти в салон автобуса. Когда он с пластмассовым стаканчиком горячего кофе вышел из кофейни, Ольга приветливо улыбнувшись, сказала: «Заходите, Захар Семенович». «Надо же, запомнила» - приятно отметил про себя Захар.

- А может после Вас? – предложил Захар.

- Нет. В данном случае правила этикета не действуют. Я говорю, вы исполняете. – но сказала это она совсем нестрого, с какой-то женской мягкостью в голосе.

Захар зашел в автобус. Ближе к середине салона были не заняты два места, Захар сверил их номера с путевкой – его место было у окна. Он не спеша снял шапку, куртку и устроился в кресле допивать уже остывший слегка кофе.

Впереди него сидели два брата-близнеца из Кемерово. Он обратил на них внимание еще на перроне, где они весело разговаривали с двумя девушками-попутчицами, с которыми только что познакомились. Близнецам было около тридцати лет. Они были крепкими, упитанными мужчинами. Когда они представлялись девушкам, один назвался Григорием, а второй Георгием.

- И вас не путают? Я имею в виду по именам, - спросила одна из девушек.

- Путают. Все путают. Поэтому в детстве, да и теперь некоторые старые знакомые нас Гришками величают. А внешне мы, все-таки, разные. Гриша родился на пять минут раньше. Он старший и выглядит более серьезным. Да и одеваемся мы по-разному. Вкусы наши не совпадают, в том числе и на девушек.

Теперь, в автобусе, близнецы тихо переговаривались между собой:

- Наверное, уже можно и опрокинуть шкалик другой, – говорил Георгий – так сказать за посадку и отъезд.

- Угомонись. Не отъехали еще, – успокаивал брата Григорий.

В салон вошла Ольга села на переднее сидение, и автобус степенно отъехал от перрона. Ольга взяла в руки микрофон, еще раз представилась, перечислила какие чудные города и достопримечательности ждут туристов в этом путешествии и добавила: «Мы вместе проведем четыре дня. Думаю, будет уместно и вам всем представиться. Причем от пары или семьи может выступить один человек», - и передала микрофон по рядам.

Назвать надо было имя, род занятий, из какого города или региона и почему выбран именно этот маршрут. Туристы в автобусе были из разных городов, но больше всего из Москвы и Подмосковья. Все поочередно представлялись, заминка вышла только у близнецов. Они не могли решить, кто будет говорить. В итоге Георгий проинформировал, что они шахтеры, у них просто есть время и они хотят увидеть Суздаль. Когда все представились и в салоне установилась тишина, Ольга начала рассказывать о Владимирской области и истории Владимиро-Суздальского княжества. Посвятив минут пятнадцать экскурсу в историю древней Руси, она предложила: «За четыре дня вам много предстоит узнать о русских городах, которые мы посетим, а сейчас пока все полны сил и энергии, давайте сыграем в познавательную игру, она называется «Все может быть». Участник игры должен рассказать историю, желательно увлекательную, можно правдивую, но добавить одно предложение во время рассказа, которое он выдумал. Это предложение или фразу он должен перед началом рассказа назвать соседу. Когда рассказ закончится, вы должны угадать, в каком месте спрятана ненужная фраза. Кто это угадает – победитель и он назначает следующего рассказчика».

В салоне стали перешептываться, напрягаться никому не хотелось и вдруг откуда-то с задних сидений раздался голос: «У нас ведь есть писатель. Он, наверное, много историй знает. Пусть начинает. Мы пока послушаем». Остальные пассажиры дружно поддержали предложение. Захар высунул голову в проход между сидений и как-то смущенно возразил: «Но у меня нет пары. Я еду один». Ольга легко поднялась с кресла, подошла к Захару и села рядом, проговорив:

- Не возражаете, если я сегодня буду Вашей парой?

- Почему только сегодня? У нас тур четыре дня – попробовал пошутить Захар.

- Разберемся, - был ответ Оли.

- Предоставляю слово писателю Захару Семеновичу Соколову, - объявила она уже в микрофон и передала его Захару.

- Можно начинать? – шепотом спросил тот, наклонившись к Оле.

- Да, конечно.

Захар умел работать с аудиторией. Он преподавал в университете, да и как редактор, часто выступал на различного рода встречах и семинарах, хорошо владел словом, а потому ему было совсем не в тягость поведать слушателям какую-нибудь забавную или поучительную историю.

«Однажды, несколько лет назад, на машине, я ехал из Костромской области. Погода была ясная, конец лета, дорога знакомая, встречных машин совсем немного. Что еще нужно для приятного путешествия?! Наверно, собеседник. Но ехал я один, и как обычно в салоне звучала негромкая музыка – такой легкий блюз. Около небольшого города Урень Нижегородской области, у которого в одну точку сходятся пять дорог из разных направлений, на бензозаправке, я заправил машину и отправился дальше по объездной дороге, не заезжая в город. Впереди был железнодорожный переезд. Я начал сбавлять скорость, светофор на переезде загорелся красным

светом, но шлагбаум еще не опустился. Даже сейчас, спустя несколько лет, я не могу сказать, почему я не остановился и поехал по прорезиновому настилу через двойные железнодорожные пути. Ровно на середине переезда, когда я пересек одну ветку путей, машина неожиданно заглохла. В зеркало заднего вида я увидел, как опускается шлагбаум и поднимаются металлические барьеры -заграждения, так называемые блокираторы. Такая же картина наблюдалась впереди: резко опустился шлагбаум и вздыбились блокираторы. И в этот момент я увидел приближающийся с левой стороны поезд, он не был еще близко, но сигналил и с его пронзительным звоном соединялся вой сирены переезда. Я поворачивал ключ зажигания и не мог определить, завелась ли моя совсем новая машина. Вокруг стоял такой звон, что работу мотора услышать было не возможно. Я нажал на педаль газа, и по резкому движению стрелки тахометра определил, что двигатель работает, включил передачу и рванул вперед. От наезда колесом блокиратор опустился, ведь он не давал возможности проехать на железнодорожный переезд, а не с него.

В этот момент шлагбаум немного приподнялся, это дежурный охранник в будке пытался вручную меня пропустить, но автоматика не позволила полностью поднять шлагбаум, и он снова очень резко опустился, ударив по правому крылу машины сверху, затем снова начал быстро подниматься, но моя машина уже проскочила мимо, и я увидел в боковое зеркало, как шлагбаум снова опустился и переломился.

Выскочивший из будки охранник что-то кричал и махал руками, водители стоявших на переезде машин по встречному направлению с изумлением смотрели на ошалевшую машину, которая протаранила переезд. Но я только нажимал на газ, стараясь как можно быстрее уехать. Остаток пути я провел в ожидании, что на первом же посту ГИБДД меня остановят, так как я был почти уверен, что охранник по телефону сообщил о ЧП и меня быстро найдут по государственному номеру машины.

Через несколько часов я был дома и только теперь внимательно осмотрел пострадавшее крыло. На нем была внушительная вмятина, правда краска не пострадала. На следующий день я приехал в автосервис к Американцу. Известного мастера, специалиста по кузовным и покрасочным работам прозвали Американцем за то, что он в свое время обучался технологиям ремонта и покраски в США, где жил то ли год, то ли два. Юра, так его настоящее имя, внимательно осмотрел повреждение и назначил время ремонта через неделю. «Раньше не могу. При всем уважении, работы много».

Еще несколько дней я ждал, что представители ГИБДД объявятся, но, видимо, охранник из будки злополучного железнодорожного переезда испытал во время ЧП немалое потрясение и не запомнил номер моей машины.

Но самое удивительное было другое: с каждым днем вмятина на крыле машины становилась все меньше, а в день, когда я должен был оставить машину в сервисе, и вовсе стала малозаметной. Американец снизу надавил на

крыло небольшой деревяшкой, покрытой каким-то материалом, и вмятина вовсе исчезла.

«Память металла, – объяснил Юра, - и красить не нужно. Но случай редкий. Тем не менее, бывает».

Я неоднократно впоследствии проезжал запомнившийся навсегда железнодорожный переезд около Урени, но уже без всяких приключений. Случай этот уже никогда не забуду. Даже боялся сначала, что снится мне будет, как я на красный свет еду, но, ни в жизни, ни во сне больше этого не произошло и, надеюсь, не будет». С этими словами Захар передал микрофон Оле. Та чуть помолчав, прокомментировала:

- Спасибо, Захар Семенович. Ваш рассказ еще раз свидетельствует - все может быть. Давайте будем аккуратны не только на дорогах, но и в жизни. Кому передаем микрофон? Кто следующий рассказчик?

- А давайте пить чай, сделаем маленький перекус, - предложил Григорий.

- Кто чай, а кто и покрепче, - тихо добавил Георгий, обращаясь только к брату.

На том и порешили. Никто даже не обратил внимание, что не прозвучал вопрос: а где лишнее предложение? Но и хорошо. Захар его не придумывал и соседке не говорил. Как-то так получилось.

- А к рассказам обязательно вернемся еще, – пообещала Оля.

Она сходила за своей сумкой, достала термос, бутерброды и сказала Николаю как-то по-домашнему:

- Буду угощать Вас чаем.

- С удовольствием, - ответил Захар, тем более что после своего монолога пить, в самом деле, хотелось.

Они пили чай и разговаривали между собой. Общаться с Олей было легко и просто. Захару было интересно услышать из первых уст о работе экскурсовода, он задавал разные, иногда каверзные вопросы, Оля без труда на них отвечала. Оказалось, она из самого русского города Суздаль, где закончила школу, но в институте училась во Владимире, а теперь живет в Москве, у тетки.

В Москве у нее работа, друзья, но ей больше нравится свой родной город, и она с удовольствием ездит по маршрутам, проходящим через Суздаль.

- У меня там дочка, Анечка. Ей скоро пять. Надо уже к школе готовить. Наверное, год еще поработаю с туроператорами, а потом вернусь к родителям. Город наш всегда наводнен туристами, без работы не останусь. Могу работать и с иностранными группами, я иняз заканчивала.

Захар не задавал вопросов о ее семейном положении, хотя и так было понятно – на безымянном пальце правой руки обручальное кольцо отсутствовало. Другие золотые украшения – кольца, сережки и цепочки блестели на пальцах, шее и на ушках, но как-то были к месту в ее стильной одежде.

В джинсах и в темном облегающем джемпере она казалась еще стройнее. Темная челка свисала к ее бровям, и Захару все время хотелось поправить ее. Он даже чуть не сказал об этом в шутовском тоне собеседнице, но вовремя остановил себя, понимая, что флирт даже безобидный явно не уместен.

Она тоже не спрашивала его о семье, хотя наверняка заметила обручальное кольцо на правой руке мужчины. Захар почему-то принципиально никогда не снимал кольцо, да и официально он был женат.

Оля подкупающе мило клала на бутерброды с сыром тоненькие ломтики томата, наливала из термоса чай, заваренный с плодами шиповника и еще какими-то травами, доставала из сумки шоколадные конфеты, бумажные салфетки и все это подавала Захару. После легкого ланча в автобусе многие задремали, убаюканные легким шумом кондиционеров и негромкой музыкой из аудиоклонок.

Конкурс рассказов договорились не продолжать, решив, что будет еще время завтра и послезавтра. Оля достала журнал с яркими обложками и многочисленными цветными фотографиями известных актрис, актеров, спортсменов и просто моделей. Захар не читал подобных изданий о светской и несветской жизни так называемых звезд, но в этот раз, повернувшись к Оле, спросил:

- Что интересного пишут в женских журналах?

- Но он не совсем женский. Вот, например, - и она прочитала вслух выделенный жирным шрифтом абзац про семью Михаила Боярского.

- Да? Даже так? Не думал, что звезды склонны к верности. А что еще?

Оля прочитала еще один абзац, затем следующий, остановилась, чтобы ответить на очередной вопрос Захара.

- Получается, Вы неплохо осведомлены о мире знаменитостей. Когда успеваете? Я иногда только новости по телевизору успеваю посмотреть и за передачами Владимира Соловьева стараюсь следить.

- В последнее время беру разные журналы с собой. Когда есть время, читаю. Но больше люблю художественную литературу. Вот Вам хорошо. Много читать, как редактору, приходится? И еще деньги платят.

Захар засмеялся:

- Вы не представляете, за день каких только опусов не начитаешься. Иногда такую глупость непрофессиональную принесут. Ей богу не позавидуешь.

- А что бывает глупость профессиональная?

Захар снова улыбнулся.

- Вы находчивы и остроумны. Сами не пробовали сочинять?

- Нет. Это не мое. Читать, конечно, люблю и даже могу что-то перечитать, но писатель из меня не получится. Скажите: а трудно стать писателем?

- Да нет. По крайней мере, в моем случае. Как-то все само собой получилось. Но мне больше в университете работать нравится. Там живая работа с людьми. Но интриг тоже хватает.

- Это мне знакомо. Я работала в школе после педагогического, но там зарплата намного меньше.

Они разговаривали на разные темы, довольно долго, и когда до Суздаля оставалось уже немного, Оля перешла на свое обычное место впереди салона и снова взяла микрофон в руки:

- Мы подъезжаем к городу-музею Суздаль. Остановимся в центре, обедаем, я расскажу, где рядом находятся кафе. Их здесь предостаточно. Затем едем в гостиницу, устраиваемся. Вечером – свободное время. Завтра утром – завтрак. Он входит в стоимость путевки, а потом поездка во Владимир.

Автобус не спеша ехал по улицам Суздаля. Одноэтажные дома с крашенными в разные цвета наличниками, ухоженные дворники, чистые тротуары, вдоль которых стояли невысокие кусты и деревья, являли собой олицетворение чисто русского города 19 века, как бы законсервированного во времени. Бесконечное число легковых машин стояло вдоль улиц – это туристы со всей России приехали в новогодние каникулы посетить знаменитый город.

На улице, когда они вышли из теплого автобуса, казалось очень холодно, мороз был не менее 25 градусов. Оля проинформировала группу о пунктах питания и назначив время сбора добавила:

- У нас с вами будет посвящен целый день для знакомства с Суздалем, но если кто пойдет обедать в Архирейские палаты, я немного расскажу о Суздальском Кремле. Мы все равно через него пойдем.

Основная часть группы пошла за Олей и после небольшой прогулки по территории Кремля все зашли в ресторан, который действительно располагался в бывших хоромах суздальских владык - Архиерейских палатах. Украшенная новогодняя елка встречала посетителей, выходявших из гардероба. Зал ресторана был достаточно большой. Потолки и стены сохранили свою архитектуру XV века, когда здесь решались вопросы государственной важности Владимиро-Суздальской Руси.

Группа не спеша, но чуть шумно расселась за столики. Захар, Оля и Гришки сели вместе за один столик. В меню были расписаны как национальные русские блюда по старинным рецептам, так и ассортимент современной кухни. Захар, бывая в различного рода поездках по России и зарубежом, всегда старался попробовать что-то новое, желательно из традиционных местных блюд. Чтобы сориентироваться в многостраничном, оригинально оформленном меню Архиерейских палат, ему пришлось обратиться к Оле, которая охотно характеризовала каждое блюдо. Цены на эксклюзивные блюда были до неприличия высокими, но Захар в таких случаях был готов потратиться. Перед ним поставили: «Уху из осетрины с растягаями» и «Стерлядочку по-царски, фаршированную белыми грибами». Оля заказала «Салат боярина с моченой рябиной» и «Рулет по-гусарски из мяса фазана». Гришки с аппетитом ели «Щи деревенские в горшочке» и «Мясо по-монастырски в слойке». Кроме того, они решили побаловаться закуской – «Помидоры, фаршированные грибочками».

Из спиртного только Георгий заказал медовуху. Он еще в автобусе приложился к запасливо купленной в дорогу бутылочке и здесь с удовольствиемпил медовуху, отчего явно стал навеселе, но не казался пьяным. Григорий же даже не прикоснулся к своему бокалу. Когда в ходе обеда компания стала общаться между собой совсем по-дружески, Гриша объяснил, почему он в отличие от брата не употребляет в этой поездке алкоголь.

- Кто-то из нас обязательно должен быть трезвым.

- А разве нельзя вместе с братом во время отпуска немного расслабиться?

- Так раньше все так и было. Мы всегда вместе ездим, даже когда женаты были. Только Георгий развелся, а потом и я следом. Приалкашивали немеренно. Но однажды, отдыхая в Черногории в городе с символическим названием Бар, решили совершить небольшую прогулку на теплоходе по Адриатическому морю, но приняли на грудь слишком много, уснули в креслах на палубе теплохода, не слышали, как закончилась прогулка и теплоход вместе с нами ушел по другому маршруту – в порт Шеньгини, а это уже Албания. В общем, мы оказались в другой стране, причем без документов, которые оставались в гостинице. Нас перед поездкой инструктировали, что документы за границей с собой можно не носить. Кто знал, что так получится. Кончилось все хорошо, но пока искали переводчика, хотя они тоже славяне и понимают нашу речь, ночь провели в полицейском участке. Через день все выяснив, нас направили в Черногорию. С той поры мы с братом договорились: во время отпуска – один из нас всегда трезвый. В прошлом году непил Георгий, в этом моя очередь.

Эти молодые мужчины – сибиряки, своими откровенными разговорами вызывали симпатию. Всем было легко и весело.

Оля сидела за столом напротив Захара. Ее серо-голубые глаза меняли оттенок в зависимости от настроения хозяйки. Если женщина улыбалась, ее глаза светлели и становились цветом ближе к голубому, если она была задумчива, глаза казались чисто серого цвета.

Ее чуть растрепанные волосы выглядели бы игриво, если бы не абсолютно некокетливое поведение молодой женщины. Она вела себя настолько естественно и просто, что нельзя было понять, то ли это привычка, связанная с ее работой, то ли она остается сама собой даже в окружении мужчин, когда редкая женщина удерживается от соблазна оказать на них приятное впечатление.

- Что загрустили, Захар Семенович? Вам все понравилось? – спросила Оля, когда официантка принесла большой фарфоровый чайник и поставила конфетницу с леденцами.

- Кухня замечательная. Спасибо. Просто я, видимо, чуточку простыл перед поездкой. Надо отлежаться. Мы сейчас в гостиницу?

- Так надо же лечиться – воскликнул Георгий, – Смотрите, здесь глинтвейн есть. Захар Семенович, я угощаю.

- Даже не знаю. Может тогда все бокалу.

- Нет. Я на работе. Мне нельзя, а Вам может в самом деле на пользу пойдет? – сказала Оля.

Григорий тоже отказался нарушить данное слово, и Захар с Георгием вдвоем выпили по бокалу горячего вермута с растворенными в нем приправами.

- А Вы, Оля, тоже в гостинице ночевать будите? – допытывался Георгий.

- Нет. У меня здесь родители и дочка. Вот вас всех разместим, и я сразу к ним.

Когда группа прибыла в гостиницу, на ресепшине администратор стала выдавать ключи от номеров. Захар вошел в свой номер. Он был двухместным. Разделся и лег в кровать. Он надеялся, что если пораньше уснет, то завтра будет чувствовать себя здоровым. Ночь прошла спокойно, но проснулся Захар с сильным першением в горле. Глинтвейн не помог. Он встал, умылся и поспешил к завтраку, назначенному на восемь часов. В девять отъезд во Владимир. При посадке в автобус Захар обратил внимание, что мороз стал еще крепче. Мелькнула мысль: может лучше отсидеться в номере, но он ее сразу отогнал. Не для того брал путевку, чтобы в гостинице сидеть. И снова они ехали, но уже совсем недолго. Оля своего места не покидала, и Захару было немного грустно, что утром она просто поздоровалась. Вчера она была более приветлива, подумал он. Пешую экскурсию по центру Владимира начали с Дмитриевского монастыря. Захар стоял перед храмом 12 века и с любопытством разглядывал этот сохранившийся памятник истории и архитектуры. Оля рассказывала:

- При Всеволоде Большое Гнездо Владимиро-Суздальское княжество достигло наивысшего могущества. В ознаменовании расцвета Владимирской земли Всеволод решил построить на княжеском дворе придворный храм. В 1194 – 1197 года князь воздвиг церковь, украшенную белокаменной резьбой и освятил ее в честь своего небесного покровителя Дмитрия Солунского. В те времена князья носили два имени: княжеское и христианское, данное при крещении. Всеволоду досталось имя Дмитрий, а прозвище Большое Гнездо Всеволод получил за многодетность. Ко времени строительства собора у князя родился сын Дмитрий, что стало еще одним поводом освятить храм в честь великомученика Дмитрия. Святой Дмитрий почитался издревле как покровитель воинов. Дмитрий занимал должность проконсула в греческом городе Фессалоники (современные Солоники). Помимо непосредственных задач управления проконсул должен был оборонять город от варваров и истреблять христианство. Однако защищая границы и проявив себя как талантливый полководец, Дмитрий не только не трогал христиан, но и сам проповедовал христианскую веру, чем разгневал языческого императора Галерия. Дмитрия закололи копьями в тюрьме, а тело его бросили на растерзание диким зверям, но те не тронули его, и христиане предали останки Дмитрия земле.

Летопись сообщает, что храм поострен русскими зодчими, но над отделкой трудились не только владимирские резчики, но и греческие

искусники, поэтому в белокаменном убранстве собора преобладают элементы, характерные для западных средневековых базилик.

Дмитриевский собор называют «поэмой в камне», «ковром из каменных узоров», которые создают причудливую картину мира, где христианские мотивы переплетаются с языческими образами. На северном фасаде собора можно увидеть и самого создателя храма: князь Всеволод Большое Гнездо, восседающий на троне с младшим сыном. Рядом с ним высечены фигуры старших сыновей.

Захар был человек подготовленный. Он увлекался историей с детства и даже написал пару статей на исторические темы, но внимательно слушая Олю, открывал для себя много нового и скорее не потому, что он чего-то не знал, а скорее от ее голоса, который на морозе звучал громко и даже властно, не позволяя слушателям отвлекаться, несмотря на холод.

Когда группа подошла к Золотым воротам, которые считаются визитной карточкой Владимира, Оля представила группе нового экскурсовода – немолодую женщину Анастасию Гавриловну и добавила, что та будет сопровождать их по всей исторической части Владимира. Затем у вас будет свободное время (обед, покупка сувениров и т.д.). Встречаемся мы здесь же в 15:00, совершаем автобусную экскурсию по городу и возвращаемся в Суздаль. Завтра весь день проведем в Суздале, а послезавтра едем в Боголюбово, откуда вернемся в Москву.

Прежде чем Оля успела покинуть группу, Захар подошел к ней и заговорил:

- Оля, а может, Вы подскажете мне какой-нибудь ресторанчик или кафе, где особенная кухня? Мне вчера очень понравилось в Архирейской палате. Во Владимире, наверное, тоже есть что-нибудь подобное, но свое.

Группа с новым гидом уже уходила к бывшей водонапорной башне, где располагалась экспозиция «Старый Владимир», откуда Анастасия Гавриловна планировала начать экскурсию.

- Да, конечно. Кафе «Старая крепость». Это недалеко. Там тоже есть эксклюзивные блюда и замечательная кухня.

- А где Вы будите обедать?

- Пока не знаю. У меня есть дела еще. А что, хотите пригласить?

- С удовольствием. Когда мне Вас ждать у «Старой крепости»?

- Ну... не знаю. Ладно. Обедать все равно надо. Давайте в 13:30.

- Договорились.

И Захар быстрым шагом начал догонять уходящую группу. Через несколько минут Анастасия Петровна рассказывала об истории Владимира в экспозиционных залах с мечами, секирами, кольчугами и прочими артефактами прошлого. Но Захар не мог вникнуть в смысл слов экскурсовода, рассказывающей посетителям словно учительница начальных классов. Он поймал себя на мысли, что постоянно думает о предстоящей встрече с Олей. До вчерашнего дня он даже не был с ней знаком, а сегодня уже обедает с ней вдвоем. Это похоже на свидание.

Захар задумчиво ходил по экспозиционным залам. По настоящему его внимание привлекла только диорама «Оборона Владимира», где были изображены события 1238 года, когда войска хана Батыея, опустошив Рязань вторглись во Владимир. Героическая оборона города у Золотых ворот была представлена столь документальна, что Захар долго стоял перед диорамой, даже после того, как его группа пошла дальше за своим экскурсоводом.

В Успенский собор он зашел даже раньше своей группы, которая на улице слушала бесконечные исторические экскурсии, а Захар постарался быстрее зайти в теплое помещение. Он и без экскурсовода знал, что Успенский собор на берегу реки Клязьмы в 1158 году собственноручно заложил князь Андрей Боголюбский, который мечтал, чтобы его стольный град Владимир в своем могуществе и богатстве затмил «мать русских городов» - Киев, и поэтому задумывал Успенский собор как главный храм Владимиро-Суздальской Руси. Для этого князь «привез мастеров из всех земель». Ювелиры, иконописцы и золотильщики были приглашены из Киева, Галича и Греции. Король Германии Фридрих 1 Барбороса, состоявший в дружбе с Андреем Боголюбским, прислал во Владимир немецких мастеров. Здание Успенского собора воздвигли из известняка и украсили белокаменной резьбой. Центральный купол храма, увенчанный золоченым шлемом, вознесся ввысь на 33 метра, превзойдя по высоте Собор святой Софии в Киеве. Великолепие Успенского собора было выше всех оценок. Мастера оковали листами золоченой меди торжественные входные порталы, устроенные с трех сторон. Стены и своды храма расписали фресками. Летописцы, восхищенные красотой собора, сравнивали его с храмом царя Соломона в Иерусалиме. В 1238 году хан Батый, несмотря на героическое сопротивление жителей, все-таки взял город. Многие горожане затворились в Успенском соборе вместе с епископом Митрофаном и его семьей, но татары обложили собор бревнами и подожгли здание. Отважные жители Владимира задохнулись от дыма, приняв мученическую смерть. Все реликвии были разграблены, живопись повреждена огнем, но обгоревший храм выстоял. Одержав победу над татаро-монголами в 1380 году русские с особым рвением принялись восстанавливать былое величие Руси. Николай с трепетом смотрел на сохранившиеся фрагменты росписи Андрея Рублева, выполненные в 1408 году. Через шесть веков сохранились рисунки, написанные рукой гениального мастера, и Захар понимал: вот она настоящая история русских земель.

В соборе Захар был долго. Он не последовал за своей группой, которая после посещения Успенского собора направилась далее по исторической части Владимира. Он чувствовал себя все хуже, и только приподнятость его эмоционального состояния позволила ему прочувствовать значимость и великолепие древних зданий старого Владимира, его церквей и храмов с их неповторимым убранством.

В кафе «Старая крепость» он пришел намного раньше назначенного времени, разделся, заказал кофе и в ожидании Оли стал разглядывать картины и антуражную обстановку кафе. На стене прямо перед Захаром была

изображена крепость, река и ладья на фоне захода солнца. Центральное место на другой стене занимала картина «Три богатыря». Негромкая музыка на русские мотивы не напрягала слух, и Захар с удовольствием сидел в этом уютном теплом помещении. Ольга вошла в кафе ровно в половине второго. Сняла куртку, села напротив и сразу спросила:

- Как Вы себя чувствуете?

- Если честно, не очень. Но очень надеюсь, не разболеться окончательно. Вы тоже сегодня более задумчивая и серьезная. Что-то случилось?

- Да, но давайте сначала сделаем заказ.

Меню здесь тоже было оригинальное, с заманчивыми названиями блюд. Они оба остановились на «Утиной похлебке с белыми грибами», а дальше он заказал «Мясную скобянку», она салат «Разнотравье с зеленым соусом». Официант в длинном кафтани, напоминающим, почему-то японскую одежду, услужливо предложил:

- У нас пользуется большим спросом среди посетителей – Хреновуха. Хотите попробовать?

Захар поблагодарил, но отказался. Когда официант удалился, Оля заметила:

- Может, стоило попробовать владимирскую Хреновуху? Мужчинам нравится.

- Вы же не будете? Да и мне, наверное, ни к чему. Глинтвейн вчера не помог и вряд ли хреновуха с медовухой справятся, даже если они владимирские. Вечером в аптеку зайду. Мне эреспал помогает. Что это мы все обо мне? Расскажите, что у Вас случилось?

- Аня, дочка, очень соскучилась. Вчера весь вечер от меня не отходила, а утром сегодня, когда я собиралась уходить, она плакала и не отпускала меня. Переживает очень, когда я уезжаю надолго. Но я объяснила, что вечером снова буду с ней и завтра весь вечер проведу дома. Только после этого она успокоилась. Наверное, увольняться придется. Не хочу ребенка травмировать. Бабушка с дедушкой, конечно, любят ее и даже излишне балуют, а здесь баланс нужен и мама необходима рядом.

Официант принес заказ и поставил две наполненные рюмочки.

- Это авторская наливка, от заведения.

- Оля, от наливки Ваши профессиональные навыки не пострадают. Давайте выпьем. За знакомство. День второй.

- Ой! Ладно. Чтобы Вы скорее поправились. Жаль будет, если Суздаль воочию, с подробностями не увидите.

- Да я и сам чувствую, что это мой город, настоящий. В нем действительно везде «Русский дух и Русью пахнет».

Далее они разговаривали, совсем оживленно, иногда забывая о еде, что остывала перед ними.

Приближалось время сбора всей группы, и они вышли из кафе и направились к Золотым воротам. В автобусе Захар пытался задремать, но не смог. Его знобило, и он понял, что разболелся по-настоящему. Теперь ему хотелось одного: оказаться в теплой постели. Оля, наверное, поняла, что ему

становится хуже и не стала проводить запланированную автобусную экскурсию в полном объеме. Когда автобус подъехал к гостинице и все вышли, Оля сказала Захару: «Идите в номер. Я сама схожу в аптеку», и быстро ушла.

Захар лежал под одеялом и чувствовал, что ему становится все холоднее. Он думал, что это озноб, но тут зашли Гришки проведать Захара, а заодно объяснили, что в гостинице все батареи почти холодные:

- Что-то в котельной случилось. На ресепшене администратор сказал, что часов через шесть исправят, а может и к утру только. Народ кто чем согревается. А Вы как себя чувствуете, Захар Семенович?

- Да совсем разболелся я, ребята, и не вовремя. К тому же замерз весь, прямо колотит.

Через несколько минут слухи о том, что писатель заболел, разнеслись по всей гостинице. Каждый посчитал своим долгом помочь больному: в номер Захара несли одеяла, обогреватели, кипятильники, коньяк и медовуху. Захару поставили градусник и даже предложили растереть спиртом. В номере скопилось столько людей, что стало даже чуть теплее, но шум и разговоры угнетали Захара, хотя ему было приятно чувствовать такую заботу от малознакомых людей.

В это время из аптеки вернулась Оля и сразу оценила ситуацию. Попросила всех оставить писателя, посмотрела градусник, дала жаропонижающие таблетки, фарингосепт, зреспал и какую-то микстуру.

- Вам нельзя оставаться на ночь в таком состоянии в гостинице без отопления. Для начала надо хотя бы согреться. В гостиницах неподалеку такая же ситуация. Во всем этом районе батареи чуть теплые. Надо Вас куда-то перевести. Я попробую сейчас договориться. У меня есть хороший знакомый, одноклассник бывший, у него автономное поквартирное отопление. Он всегда хвалился, что может любую температуру отрегулировать нажатием кнопки. Она взяла телефон и стала набирать номер. Захар слышал часть разговора, но Оля, закончив разговор, села на кровать и пересказала смысл переговоров с одноклассником.

- Максима в Суздале нет. Он с подругой на праздники в Казань уехал, но квартирой воспользоваться разрешил – ключи передаст его мама. Сейчас вызовем такси и доставим Вас в теплую квартиру.

До машины их провожали Гришки. Один нес сумку Захара, второй пошел вперед – открыть дверь на заднее сиденье.

«Дальше мы сами. Спасибо», – сказала Оля и назвала водителю адрес, - «Бульвар Сполье, дом 11». Такси в Суздале прибывают в любое время и по любому адресу очень быстро. Тариф совсем скромный – 150 рублей в любую точку города. Пока ехали до указанного адреса, таксист рассказал, что бульвар Сполье – это улица в новом районе из трехэтажных многоквартирных домов. Выше трех этажей дома в Суздале возводить не разрешает местная власть, чтобы древний Суздаль не потерялся в многоэтажках.

У подъезда стояла женщина, мама Максима - Валентина Петровна. Втроем они зашли в квартиру. Валентина Петровна попросила не пользоваться компьютером: «Сын не любит, а все остальное в Вашем распоряжении». Она взяла из шкафа подушку, одеяло, простыню, положила на диван, оставила ключи и, пожелав спокойной ночи, ушла. Оля постелила простыню на большую диван-кровать. Захар сразу лег, закутавшись в одеяло, а Оля пошла на кухню, приготовить чай. Затем они сидели на кухне, пили чай с вареньем и сушками, оставленными предупредительной Валентиной Петровной. В теплой комнате после чая и лекарств Захару стало легче, и когда Оля присела к нему на диван, он попросил: «Оля, расскажи мне о себе». Она улыбнулась и произнесла:

- Долго рассказывать. Чего только не было.

- Вы меня пугаете, Оля.

- Пугаться не надо. Просто много чего уже произошло. Учеба, работа, переезды, любовь прошедшая. Я ведь замуж в Германию собиралась, ездила даже туда, но в последний момент передумала. Вышла за одного красавца здесь, но не сложилось.

- Может, поторопилась расставаться? От таких женщин мужчины не уходят. Значит, это было твое решение.

- Похоже так. Природа мужу моему бывшему к внешности артиста не добавила более чего-либо стоящего. Нарцисс да и только. А у Вас, наверное, дети уже большие?

- К сожалению, детей нет. Да и с женой у нас все наперекосяк. Внешне неплохо, а на самом деле семьи нет.

- Какие Ваши годы! Встретите еще.

Оля положила ему ладонь на лоб, он своей рукой слегка придержал ее кисть и проговорил:

- Подержите чуток. Мне так легче. А насчет встретите – не знаю. Я, видимо, привередлив в этом плане. А такая как Вы мне уже вряд ли встретится.

- Да Вы обольститель, похоже и сердцеед, наверное! Вам сейчас не об этом надо думать. Не можете Вы в таком состоянии адекватно оценивать ни меня, ни кого-либо другого. Мне уже пора. Дочке обещала. А Вы постарайтесь уснуть.

Ее рука коснулась его руки и чуть погладила его пальцы.

- Не вставай. Дверь я захлопну. Ключи будут лежать в прихожей. Утром загляну.

Захар остался один в квартире, включил телевизор и стал переключать каналы, но мысли все время возвращались к Оле.

- Наверное, я в самом деле ситуацию неадекватно оцениваю. Она просто, по долгу службы беспокоится за подопечного туриста. Но как она мила! Как хороша!

Утром он проснулся от входного звонка, запахнулся в одеяло и открыл дверь. Оля с пакетом в руках зашла в прихожую.

- Доброе утро! Как спалось? Умывайтесь, Захар Семенович. Будем завтракать.

Она прошла на кухню и вскоре они сидели за столом, на котором стояли две тарелки с омлетом, порезанные ломтиками сыр, буженина, дольки лимона и чашки с горячим чаем.

- Оля, Вы мой ангел-хранитель. Что бы я без Вас делал?

- В самом худшем случае Вас забрали бы в больницу.

- Нет. В больницу не хочу. Надеюсь, мы справимся.

- Захар Семенович, у нас с группой сегодня весь день пешие экскурсии по Суздалю. Но Вам на улицу никак нельзя. Сделаем так: Часов в десять к Вам зайдет Валентина Петровна. Если будете чувствовать себя сносно, то она закажет Вам экскурсионное такси, с гидом-профессионалом. Не волнуйтесь. Герман – это дядя Максима, берет с клиентов недорого: три тысячи рублей за два часа. Но он знает историю Суздаля и покажет интересные места. Не отказывайтесь заходить в храмы и монастыри. С Германом будет очень познавательно. А вечером я зайду. Решим, что дальше делать.

Захар хотя и был далеко не в форме, но от предложения не отказался, и в 11 часов началась его персональная экскурсия по Суздалю на практичном Ниссане с водителем-экскурсоводом Германом. Герман – бывший кадровый военный, затем работник отдела культуры администрации города, а сейчас индивидуальный предприниматель с собственными экскурсионными маршрутами. Он не только с явным удовольствием рассказывал заезжему писателю об истории города, но и охотно и подробно отвечал на вопросы Захара:

- Как удалось сохранить все дома в городе в первозданном виде? Повсеместно во всех городах на месте частных домов вырастают особняки или как их называют коттеджи. Вновь построенные замки и многоэтажные дома ничего не оставляют от прежних улиц кроме названия. А вы все сохранили.

Герман объяснил, что горожане сначала сами соблюдали неписанные правила, а затем и городская администрация издала соответствующие постановления. Сейчас в Суздале при любой реконструкции частного дома фасад должен оставаться прежним, в его первоначальном облике. Местные жители берегут свой город, а приезжих на постоянное жительство немного. Еще в советские годы прописаться в этом городе приезжему человеку было практически невозможно. Прописывали только к жене или другим близким родственникам. Далее Герман продолжал:

- Но вернемся к истории: в летописи Суздаль впервые упоминается в 1024 году, но город был основан еще ранее, не позднее 10 века, и в разное время являлся столицей Ростово-Суздальского, Владимиро-Суздальского и Суздальско-Нижегородского княжеств. Его неоднократно пытались захватить, иногда успешно, волжские булгары, польско-литовцы, крымские татары. Город грабили и подвергали пожарам, но он достойно пронес свою нелегкую долю в истории России, сохранил свою самобытность и непревзойденный ансамбль церквей и монастырей. Мы проедем к

Васильевскому монастырю, посмотрим на Посадский дом и на Приказную избу Покровского монастыря, посетим музей деревянного зодчества.

В этот день Захар был послушным спутником Германа, но вопросы задавал больше о современном Суздале. Герман информировал: «У нас в Суздале нет безработицы. В городе проживает всего 10 тысяч жителей, и в то же время здесь десятки кафе и ресторанов, около ста гостиниц, где круглый год проживают туристы. Жители города в основном работают в сфере обслуживания, но людей не хватает, поэтому многие приезжают на работу в Суздаль из Владимира. Каждое утро из областного центра в районный город едут сотни машин и десятки автобусов. Мы очень любим устраивать разные праздники, на которые приезжают тысячи туристов: это праздник огурца, цветов, бересты, глины, фестивали анимационного кино, русской бани, русского хоровода и т.д. Около двухсот праздников и мероприятий в год. Мы их сами придумываем. А туристы охотно едут».

Уже давно закончилось время, на которое было заказано экскурсионное такси, но Герман успокоил: «На часы не смотри. За переработку денег с тебя не возьму. Нечасто писателей вожу. Так что спрашивай, не стесняйся». Немного погодя, добавил: «Я тебя оставлю у Спасо-Евфимиева монастыря. Там в храм зайди. Я на сорок минут отлучусь, потом заеду за тобой. И где взял, туда доставлю». Захара даже смутила такая забота. Но Герман уже по-приятельски сказал: «Мне нетрудно. И потом у меня наказ: на улице Вам долго находиться не рекомендуется, отвечаю за Вас». На том и порешили. Захар вошел через ворота в монастырь. Здесь у древних стен в 1445 году произошла кровопролитная битва русских войск Василия 2 с казанским войском, под командованием казанских царевичей - Махмуда и Якуба (сыновей хана Улу-Мухаммеда), в которой Василий сначала выигрывал сражение и казанцы даже пустились в бегство, но когда русские стали преследовать их, отряды завоевателей сгруппировались и вновь бросились на русских воинов. Василий был ранен, потерпел жестокое поражение и взят в плен. Впоследствии для его освобождения русскими городами была заплачена огромная компенсация.

Захар поставил свечи перед древними иконами в Спасо-Преображенском соборе, главном храме монастыря, постоял у мраморного склепа князя Дмитрия Пожарского, прошелся вдоль двора тюремного корпуса, где с 1766 года (по Указу Екатерины II) содержались сектанты, старообрядцы, декабристы и военнопленные. В 70-е годы XX столетия последняя колония (для несовершеннолетних преступников) на территории монастыря была закрыта, и здесь был организован музей.

Захару повезло: в монастырской звоннице зазвонили колокола, колокола 16 века не сохранились: они были отправлены на переплавку в 30-х годах прошлого века, но вновь установленные в наше время 17 колоколов звонят пять раз в день. Это настоящий колокольный концерт. Что может быть чище и роднее отчетливого музыкального колокольного звона русских церквей для православного человека?!

Когда колокольный звон завершился, Захар вышел из монастыря и сел в машину Германа, который, понимая чувства пассажира, только и сказал:

- Вы летом приезжайте. Красота здесь бесподобная. Золотистые купола церквей, которые тянутся к безбрежному небу, и ландшафт русской природы не позволяют никому забыть наш город кто хоть раз в нем был. Не зря ЮНЕСКО включила белокаменные памятники Суздаля в список всемирного наследия.

- Герман, остановись у Магнита. Я зайду в магазин, а до дома дойду пешком. Здесь рядом.

Мужчины крепко пожали руки и пожелали друг другу удачи.

В продовольственном универсаме Захар купил торт, фрукты, курицу-гриль, молоко, хлеб и конфеты. Войдя в квартиру, он разделся, принял лекарства, вскипятил молоко. Выпив чашку горячего молока, Захар лег в постель и стал ждать Олю. Он перебирал в памяти все их разговоры и не находил ничего особенного, что давало бы ему повод на что-то надеяться. «Но ведь не отправила в больницу, видя, что я не хочу туда. Может сегодня что-то прояснится, но мне надо уезжать. Иначе, в самом деле, в больницу попаду. Поездку в Боголюбово мне не выдержать. Завтра с утра уеду в Москву, а там на поезд».

Захар незаметно задремал. Проснулся от звонка в дверь. На пороге стояла раскрасневшаяся от мороза Оля и маленькая девочка.

- Аня, - догадался Захар, - Здравствуй. Давай я тебе помогу раздеться. Меня зовут Захар Семенович. Проходите, будем пить чай с тортом. Оля, да Вы замерзли. Не хватало еще и Вам заболеть.

Захар непроизвольно взял руки Оли в свои ладони.

- У меня и ужин готовить не надо. Я купил кое-что. Поможешь накрыть на стол?

Он даже не заметил, как перешел на «ты».

- Нет, Захар, занимайтесь с Аней, а я сама на кухне все сделаю.

Захар с Аней прошли в зал и сели на диван.

- Ты сильно болеешь? - спросила Аня.

- Нет, я немного простудился, но твоя мама меня почти вылечила. Она у тебя такая славная.

- Мама моя тоже говорит, что ты хороший, много знаешь и книжки интересные пишешь. Как мы будем играть?

- Давай я тебя покачаю на качелях.

- Но в квартире не бывает качелей, - резонно заметила Аня.

- Вот смотри.

Захар закинул ногу на ногу и посадил на верхнюю ногу Аню и стал поднимать, и опускать. Ане понравилось, но заглянувшая из кухни Оля заметила:

- Не утомляй, Захара Семеновича. Он еще не совсем здоров.

- Может, тогда я тебе покажу город, в котором живу? Он тоже красивый. – обратился к Ане Захар Семенович.

Он достал из сумки планшет, которым за всю поездку до этого ни разу не воспользовался, нашел в интернете фотогалерею своего города и стал показывать Анечке. Через несколько минут Захар спросил:

- Тебе сколько лет?

- Мне пять лет, но я уже два года хожу на танцы.

- То есть ты занимаешься танцами?

- Да. Наш преподаватель, Елена Викторовна, очень строгая, но она знает много разных танцев.

- И что ты умеешь?

- Польку, и немного танго.

- А показать можешь?

Аня танцевала очень старательно, комментируя каждый танец. Ее не смущало отсутствие музыки для аккомпонимента. Когда она закончила свое выступление, Захар, хлопая в ладоши, сказал:

- Bravo! Здорово! Ты просто молодец!

Аня в свою очередь спросила Захара:

- А ты умеешь танцевать?

- Как ты, конечно нет. Умею только вальс.

- А почему именно вальс?

- В детстве во всех книжках, которые я читал, было написано, что настоящие кавалеры обязательно хорошо танцуют вальс. Пришлось научиться.

- Моя мама тоже хорошо танцует.

Аня побежала на кухню, за руку привела Олю и объявила:

- Кавалеры приглашают дам.

- Но без музыки как-то непривычно.

- А ты в интернете найди, - настаивала Аня.

Захар нашел музыку для вальса и подошел к Оле.

- Девочка настаивает. Не будем огорчать.

Они кружились в зале однокомнатной квартиры под восторженные взгляды Анечки. Оля, чуть откинув голову и профессионально выгнув спину, чуть улыбаясь, танцевала, забыв о чайнике на кухне. Захар сначала танцевал, чуть ли не затаив дыхание, но уже через несколько секунд, обхватив талию Оли, уверенно вел ее в танце. Он ощущал запах духов, упругость ее тела и прижимал девушку к себе чуть больше, чем это требует этикет. Он забыл, что болен, что они без обуви, он даже музыку толком не слышал. Этот танец был для него как полет, как песня, как сбывающаяся мечта.

Когда Оля сделала реверанс и ушла на кухню, он сел и улыбаясь посмотрел на Аню.

- А вы красивая пара, - сказала та по-взрослому.

Затем они ужинали, пили чай и разговаривали. Тему разговора определила Аня. Она спросила Захара:

- Что ты любишь делать больше всего?

Он ответил:

- Наверное, путешествовать.

- А расскажи, где ты бывал?

Захар начал рассказывать об Индии:

- Индусы очень интересные люди. Они могут быть очень бедны, но при этом чувствовать себя абсолютно счастливыми. Такого я больше нигде не видел. Но у нас сегодня Оля совсем немногословна. Может, и ты расскажешь о самых запомнившихся путешествиях?

- Когда я была маленькой, мои дедушка и бабушка купили машину «копейку». Они на ней ездили за грибами, в деревню, на озера и часто брали меня с собой. Мы на ней даже в Казань и в Нижний Новгород ездили. Вот эти поездки запомнились мне навсегда. Тогда мы все были вместе: дедушка, бабушка, мама, папа и я. Наверное, я тогда была счастлива.

Когда гостям пришло время - уходить, Захар сказал:

- Оля, мне надо завтра ехать в Москву, а там на поезд. В Боголюбово мне ехать не стоит. Пусть наша группа спокойно едет по маршруту, а я дома уже долечусь.

- Что-нибудь придумаем, – ответила Оля, - до моего прихода не уезжай.

Аня уже надела сапожки и пальто, и тут неожиданно подошла к Захару и глядя на него снизу вверх, спросила:

- А когда ты выздоровеешь, станешь моим папой?

Захар, не задумываясь, ответил:

- Да, конечно. Только маму не забудь спросить об этом.

- И мы вместе будем путешествовать? У тебя есть машина?

- Машина имеется, и путешествовать вместе веселее.

Когда Захар закрыл дверь, только тогда понял, что организм его совсем ослаб. Он лег и закрыл глаза.

Утром Оля пришла запыхавшейся.

- Надо торопиться. Из Суздаля в Москву прямых автобусных маршрутов нет, во Владимире надо пересадку делать. Но сегодня утром здесь проходит в Москву один из наших туристических автобусов. Я договорилась по телефону. Тебя заберут, но надо успеть к автобусной станции, она за городом. Они там останутся. Такси уже ждет. Поехали.

Захар взял сумку, оставил в прихожей на тумбочке деньги за проживание и передал ключи Оле.

- Передашь Валентине Петровне с благодарностью.

Когда они прибыли на автобусную станцию, автобус уже стоял, видимо, подъехал чуть раньше. Водитель открыл дверь.

- Вот возьми термос и бутерброды, - Оля протянула Захару небольшой сверток. Обняла его за шею и поцеловала в губы.

- Заходи уже, - она подтолкнула Захара к двери. Тот сел на свободное место и посмотрел в окно, чтобы увидеть Олю еще раз, но автобус уже отъехал.

Спустя пару часов, когда Захар пил чай из термоса с нежностью вспоминая милую и заботливую девушку из Суздаля, так неожиданно заполнившую его мысли, чувства и желания, он достал свой сотовый телефон. «Позвоню. Передам приветы нашей группе и Оле сообщу, что все

нормально». И тут с ужасом вспомнил, что не спросил номер ее телефона. Уже сидя в поезде, он перебирал варианты, как будет разыскивать Олю, но вариантов было немного. Ведь он даже ее фамилию не знает.

Прошло почти два месяца. За это время многое изменилось в жизни Захара. Жена его ушла, сказав как-то обыденно, без всякого оттенка драматичности: «У меня своя личная жизнь. На раздел квартиры, пока не подаю. Мне есть, где жить, но компенсацию за половину квартиры мне оплаты».

Вечерами, вернувшись с работы, Захар сидел в кресле перед включенным телевизором и держал в руках небольшой термос, подаренный ему в Суздале Олей. Иногда он подходил к бару, наливал рюмку коньяка, а выпив, вновь и вновь возвращал в памяти вальс с Олей в Суздале. «Почему она не напишет ему на адрес электронной почты? Ведь стоит в интернете набрать его ФИО и сразу на нескольких сайтах можно найти не только его место работы, электронную почту, но даже номер телефона. Нет, она так не сделает. Несмотря на ее практичность и прагматизм, она девушка романтическая, и будет ждать, когда я ее найду». Он помнил адрес Максима. Если его даже нет опять в Суздале, он через соседей найдет Валентину Петровну. «Если не получится, оставлю записку и буду ждать звонка в гостинице, в Суздале, сколько бы дней не пришлось ждать...».

...Захар шел по улицам Суздаля. Ему казалось, что он узнает стоящие правильной шеренгой деревянные дома. Вдруг он увидел впереди две женские фигуры. Одна стройная в ярком синем пальто, вторая совсем маленькая в красной куртке. Они шли на встречу Захару, держась за руки. У него замерло сердце, а маленькая девочка уже бежала навстречу Захару:

- Анечка! Оля! – повторял взволнованный Захар.

- Я говорила, что ты вернешься. Я знала, что ты приедешь, - почти кричала Аня.

Захар поднял ее на руки и сделал несколько шагов навстречу Оле. Увидел ее радостные, широко открытые глаза и без слов обнял.

...Захар продолжал сидеть в кресле, в своей квартире и ему не хотелось осознавать, что картины, так реально всплывшие в его воспаленном сознании на тему «как он встретится с Олей» снова оказались фантазией.

Через некоторое время он автоматически подошел к компьютеру и проверил поступление почты. На его личный адрес уже давно не было никаких сообщений. Всю свою переписку он вел со служебного адреса, но на этот раз в папке «Входящие» высветился конвертик. Захар открыл письмо, там было одиннадцать цифр и подпись - Оля. Захар метнулся за телефоном...

Уже на следующий день он написал заявление на отпуск.

- Отпуск в марте? – удивился начальник департамента по печати. – Что ты собрался делать? Еще зима, можно сказать.

- Мне очень надо, – только и возразил Захар.

- Да, пожалуйста. Я вообще-то о тебе беспокоюсь. Отдыхай в марте, раз не хочешь по графику в июле, - проворчал чиновник, подписывая заявление.

На следующий день Захар уезжал в Суздаль. Он не стал вызывать такси, маршрутка останавливалась рядом с домом, через дорогу. Захар собрал сумку, сверху положил в красивой упаковке большую куклу, купленную накануне в детском супермаркете, и вышел из дома. У пешеходного перехода стоял высокий фургон. Захар, как водитель, по привычке подумал: что же он почти на переходе остановился? И пошел через улицу по зебре. Иномарки, приземистой и грязной он не видел, и казалось, его просто кто-то сильно подбросил над землей. Перед тем как темнота закрыла ему глаза, он увидел, как по асфальту кувыркается кукла, выпавшая из разорванной сумки...

- Как Вы себя чувствуете? – спросил доктор.

- И как мне отвечать на этот вопрос, доктор? Мне кажется, Вы меня всего загипсовали.

- Да нет. Вам крупно повезло. Счастливчик, можно сказать. В такой ситуации можно и не выжить. Видимо, в последний момент Вы перед самым ударом интуитивно подпрыгнули и перелетели через машину. Это Вас спасло. А то, что нога забинтована и несколько ребер сломано - совсем ведь мелочи, ну и сотрясение мозга, конечно. Вставать пока нельзя. Да, к Вам тут гостья, с утра в коридоре сидит, но ей сказали, что до обхода к больным нельзя. Общайтесь, только недолго. Свидания у нас, как правило - после обеда.

- Как ты меня нашла? – спросил Захар, едва Оля присела к нему на кровать.

- Я сразу поняла: что-то случилось. В день, когда ты хотел выезжать, обещал по телефону, что позвонишь еще, сразу, как сядешь в поезд. Но звонка не дождалась, а твой телефон был вне доступа. На следующий день я позвонила на твой рабочий телефон, и сотрудники редакции сообщили мне, что ты в больнице.

- И ты меня снова будешь спасать?

- Лечить тебя будут все-таки доктора, но я буду рядом и буду заботиться о тебе. Теперь уже всегда. Кстати, тебе подарок. Анечка послала - и Оля протянула альбомный листок, на котором была изображена автомашина, а рядом - три фигуры: мужская, женская и маленькая девочка...